

Посольство барона Герберштейна.

Приезд послов в Москву. Подъезжая к русской границе, посольство дало знать о себе воеводе ближайшего пограничного русского города. Воевода расспросил, что за послы едут в Россию, от какого государя и для чего и послал им навстречу от себя людей. В то же время он отправил в Москву гонца с донесением о приезде в Россию иностранных послов.

На границе посольство встретилось с посланными воеводы. Те и другие слезли с коней и пожали друг другу руки. Затем посланец воеводы спросил барона Герберштейна, по-добру ли, по-здорову он приехал, дал знак садиться на лошадей и все вместе тронулись в путь.

Через несколько дней посольство прибыло в Смоленск и остановилось здесь ждать ответа великого князя о приеме послов. Смоленский воевода принял послов через своих людей и в знак особого почтения прислал им пятерную порцию напитков, хлеба и других продуктов.

Через 10 дней в Смоленск, наконец, приехали двое дворян от великого князя, в богатых, роскошных платьях. Им было предписано иметь попечение о послых и сопровождать их в Москву. На третий день после приезда дворян посольство выехало из Смоленска.

Время было весеннее, реки разлились, так что часто приходилось наводить мосты и делать остановки. 26 апреля послы, наконец, увидели Москву. В двух-трех верстах от столицы к ним подошел запыхавшийся, весь красный и потный старый дьяк и сообщил, что государь высылает им навстречу своих бояр с приветствием, которое они должны выслушать стоя. И, действительно, у самого въезда в Москву к послам вышли бояре московского великого князя и один из них сказал:

— Великий государь Василий, Божией милостью, узнав, что прибыли вы, послы его брата императора римского, послал нас, своих советников, спросить, как здоровье его брата римского императора.

Все стояли с обнаженными головами. Затем другой боярин спросил про здоровье Герберштейна и сказал, что государь поручил им ввести их в Москву и отвести помещение. После этого подвели лошадей, взятых под послов из конюшни великого князя. Послы и бояре великого князя пожали друг другу руки, сели на коней и поехали через мост в самую столицу. Здесь стояли толпы народа и с любопытством осматривали иностранцев.

Доехав до назначенного для послов дома, кавалькада остановилась и послов провели в их помещение. В распоряжение посольства были даны два пристава. Пристава должны были прислуживать послам и доставлять им все нужное: хлеб, мясо, вино, дрова, корм для лошадей. Покупать на свои деньги пристава не позволяли послам, говоря, что это обидно для их государя.

Прием послов. Через два дня был назначен прием послов у великого князя. Накануне их известили об этом. А в день приема к ним пришли от великого

князя те самые бояре, которые их встречали при въезде в Москву, и объявили, что великий государь приказал им идти к себе. Подали лошадей, и послы поехали во дворец в сопровождении большой свиты.

Опять на улицах стояли толпы народа, еще большие, чем при въезде послов в Москву. Одни пришли из любопытства, другие по приказанию властей. Чтобы придать больше величия и торжественности приему послов, народ нарочно собирали в столицу. Лавки все закрылись. В Кремле была та же картина, те же толпы народа. Кроме того, здесь были расставлены войска.

Еще не доезжая до дворца, послам предложили сойти с лошадей и идти пешком до дворцового крыльца. У самого крыльца сходил с лошади только великий князь. На середине лестницы послов встретили приближенные князя, подали руки и провели дальше. Здесь их тоже встретили приближенные князя, уже поважнее, поздоровались и тоже провели дальше. Таким образом они дошли до первой комнаты дворца. Находившиеся здесь дворяне провели послов в следующую комнату и, наконец, они дошли до комнаты великого князя. На всем пути их стояли придворные чины.

Великий князь Василий Иванович сидел с непокрытой головой на возвышенном месте, справа на скамье лежала шапка, а слева скипетр и таз с двумя кувшинами и полотенцами. Подавая руку иностранцу, иноверцу, московские князья после этого умывались, смывали нечистоту. Против князя стояла скамья для послов.

Когда послы вошли к князю, окружавшие его чины встали и один из наиболее знатных представил послов.

— Великий государь, барон Герберштейн бьет тебе челом за твою великую милость, - сказал он, указывая на Герберштейна.

Василий Иванович наклонил голову и рукой показал на скамью. Прежде чем сесть, послы передали привет-

ствии от своего государя. Когда послы упоминали имя своего императора, великий князь вставал. Затем он спросил про здоровье императора и про здоровье самих послов, беря каждого из них за руку.

— Дай Бог, чтобы ты был здоров на многие лета, — отвечали послы. — Мы же, по милосердию Божию и по твоей милости здоровы.

Поклонившись великому князю и всей свите, послы уселись на скамье. Некоторое время сидели в полном молчании. Затем великий князь пригласил послов откусывать его хлеба-соли. Тогда к ним подошел пристав и провел их в другую комнату.

Здесь, пока приготовляли к столу, послы изложили боярам и дьякам возложенные на них их правительством поручения. Когда стол был готов и князь со своей свитой уже сидел за столом, сюда ввели и послов. При входе послов свита великого князя встала, и послы, в свою очередь, поклонились на все стороны и сели на то место, которое им указал рукой великий князь.

Обед. Столы были поставлены кругом по стенам комнаты, посредине же стоял отдельный стол с серебряной и золотой посудой. Великий князь сидел в центре, ниже его по правую и левую сторону — братья, затем в некотором расстоянии — бояре, дворяне и т. д. Послы сели за стол против князя. На всех столах стояли: укус соль и перец.

Перед началом обеда вошли в столовую в роскошных платьях слуги и остановились перед великим князем. Князь подозвал одного из них и дал хлеба. Слуга подошел к Герберштейну и передал ему хлеб, сказав:

— Великий государь делает тебе милость, посылает хлеб со своего стола.

Посол, стоя, выслушал слова слуги и, взяв хлеб, поклонился в сторону великого князя. Приступили к обеду. Сначала принесли водку, потом жареных жура-

дворец, отвели их обратно в их поместье. Здесь по приказанию великого князя их угощали вином и пивом и при этом старались напоить допьяна.

Охота для послов. В один из следующих дней Василий Иванович угостил послов охотой.

Около Москвы было отведено место, покрытое кустарником, где водилось очень много зайцев. Здесь никто не имел права охотиться, кроме великого князя. Сюда-то на охоту и были приглашены послы.

Великий князь сидел верхом на лошади в шапке с двумя козырьками и с оружием, украшенным золотом. Справа ехал казанский царь Шиг-Алей, а слева молодые князья. Триста всадников ожидали великого князя на месте охоты. Гончих собак охотники держали на поводу в руках.

Когда все съехались, князь крикнул начинать охоту. Один из всадников понесся во весь опор с сигналом великого князя и оповестил всех, что охота начинается. Сейчас же все спустили своих собак и началась потеха. Раздался неистовый лай собак, визг и крик затравленных зайцев. Когда охота кончилась, оказалось убито около трехсот зайцев. Тут же разбили несколько шатров и устроили по случаю счастливой охоты торжество. Подавали разные сласти и запивали их напитками.

Исполнив свое поручение, послы откланялись и уехали. Их на прощанье одарили соболями и проводили до самой границы.

Покорение Пскова.

Приезд Василия в Псков. Осенью 1509 года великий князь Василий Иванович выехал из Москвы целым поездом. С ним был брат его Андрей, духовенство, бояре и порядочный отряд войска. Василий узнал от псковского наместника, князя Оболенского, что псковичи

держат его нечестно и государевы дела не справляют. И теперь ехал, чтобы самому разобрать эти дела и наказать ослушников.

Путь свой великий князь держал на Новгород и, доехав до этого города, остановился. Псковичи сейчас же узнали, что приехал великий князь и отправили к нему послов. Послы поклонились Василию и рассказали об обидах и насилиях нового наместника, князя Оболенского.

— А я слышал от наместника, что вы его бесчестите и вмешиваетесь в его суд,—сказал на это послам Василий и отправил в Псков своих бояр рассудить псковичей с кн. Оболенским. Но те вернулись, ничего не сделав, псковичи же прислали новых послов, просить великого князя отставить совсем наместника.

— Жалую свою отчину Псков,—заявил Василий;—велю привести наместника к себе. А вы собирайте жалобы на него. Если будет много жалобщиков, то я обвиню его перед вами.

Таков был ответ великого князя московского.

Псковичи обрадовались, думали, что Василий хочет дело разобрать по правде и наказать виноватых. Быстро оповестили весь Псков и все пригороды, чтобы все недовольные наместником несли свои жалобы в Новгород к великому князю. И в Новгород стали сходитья челобитчики, все недовольные наместником и другими властями из псковской земли.

Народ все прибывал и прибывал, а Василий, смотря на приходивших к нему жалобщиков, говорил:

— Копитесь, копитесь, жалобные люди. Придет Крещение Господне и я всем вам дам управу.

И пока не пришло Крещение, великий князь никого не выслушивал. Он принял только одного наместника и подробно расспросил его обо всем. Когда же настало Крещение, Василий отправился на водоосвящение и велел всем собравшимся к нему в Новгороде псковичам идти за собой. После хода на воду бояре сказали, чтобы